

Далия Бар-Ор

(Dalya Bar-Or) — историк, специалист по костюму, моде и культуре.

Ранее старший преподаватель Академии Международной женской сионистской организации (Академии дизайна и образования),

Хайфа, Израиль.

dalybaror@gmail.com

АТА:

аллегория израильского общества

Аннотация

Статья посвящена роли компании АТА Textiles в формировании национальной идентичности израильского общества на территории подмандатной Палестины (Эрец-Исраэль) с середины 1930-х годов. АТА была основана семьей Моллер, члены которой в XIX веке владели текстильными предприятиями в Центральной Европе и создали фирму самостоятельно, без помощи сионистского истеблишмента или каких-либо его организаций.

Замысел семьи Моллер сочетал в себе понимание текстильной промышленности, сионистские ценности и идеи — широко распространенные в Европе в период между двумя мировыми войнами — и желание выстроить революционное для своего времени производство полного цикла: от волокон и нитей до готовой одежды. Продукция АТА должна была выделять и символизировать новый тип еврея — рабочего, созидателя и специалиста в своей области. Если говорить об отношениях между АТА и обществом,

компания может служить примером новой модели городской культуры в подмандантной Палестине, где, как и в других промышленных регионах мира, жилища рабочих располагались поблизости от места работы.

В статье также рассматриваются такие темы, как АТА и ее ведущая роль в местной текстильной промышленности; особые взаимоотношения между АТА, предприятием, принадлежавшим семье капиталистов, Гистадрутом (израильским профсоюзом) и Рабочим советом Хайфы; АТА как основоположник новой модели муниципальной культуры в подмандантной Палестине; АТА как «национальный производитель одежды» в первые тридцать лет своего существования; постепенный упадок АТА в последние двадцать лет перед закрытием; экономические, управленческие и организационные причины, приведшие к этому прискорбному событию, и отсутствие четкого понимания, в каком направлении двигаться дальше, какой дизайн разрабатывать и какие тренды поощрять.

С конца 1960-х годов во всем мире, включая и Израиль, начали происходить серьезные экономические изменения: глобализация, либерализация, конкуренция по показателям эффективности. Новые тенденции побудили руководителей предприятий, выпускающих текстиль и одежду, прислушаться к запросам рынка, требовавшим обновления, и перестроиться в соответствии с ними. Руководство АТА, к сожалению, не сознавало этих тенденций и процессов, что привело к стагнации и закрытию компании.

Ключевые слова: АТА, семья Моллеров, мода, текстильная индустрия, сионизм, Гистадрут, работники

АТА¹ была новаторским и чрезвычайно интересным текстильным предприятием, оказавшим заметное влияние на местный стиль жизни (иллюстрации см. во вкладке 2). Продукция АТА — «национального производителя одежды» — стала синонимом одежды, которую носили все жители Израиля, и помогла создать образ «нового еврея»: рабочего, кибуцника, сабры — члена молодежного движения, активиста подпольного движения, военнотружашаго Армии обороны Израиля. АТА была предприятием весьма любопытным и с экономико-технологической точки зрения: она претворяла в жизнь революционную идею производства полного цикла — от волокна до готовой продукции. Так как мода отражает дух времени, ее изменения можно рассматривать как симптомы перемен в обществе. На мой взгляд, продукция АТА и ее эволюция на протяжении полувекской истории фирмы (1934–1985) —

социально-историческое зеркало развития израильского общества и произошедших в нем серьезных сдвигов.

На раннем этапе АТА в полной мере использовала потенциал местного рынка, адресуя свою продукцию пролетариату Эрец-Исраэль — низам среднего класса, составлявшим большинство еврейского населения. Поселенцы — как в городе, так и в деревне — носили почти исключительно вещи АТА: закатанные доверху хлопчатобумажные шорты цвета хаки, голубую рабочую рубашку («хапоэль») с уголками воротника на пуговицах (а в Шаббат белую) и шляпу «тембель». Важно не забывать, что сначала АТА производила главным образом униформу для британских военных, а позже для Армии обороны Израиля.

Речь шла не просто о моде на хаки, а об идеологическом высказывании в духе сионистской политики «плавильного котла», направленной на стирание границ между классами, разными культурами и удаленными друг от друга местами, откуда приезжали евреи. В 1939 году Ханс Моллер придумал «обязательную блузу», похожую на рубашку сафари с четырьмя карманами; все руководители-мужчины рукоплескали ему, не обращая внимания на более дальновидных специалистов-женщин, которые справедливо усомнились в ее неизменной востребованности и актуальности. К ним не прислушались. Ханс считал, что его изобретение будут носить вечно, отказываясь от рекламы и новшеств.

АТА— «национальный производитель одежды»

С момента основания АТА и до первого десятилетия существования Государства Израиль основная продукция компании отражала «подлинно израильский дух», отвечавший ценностям социалистической аскезы, которые разделяли правящие сионистские круги, невзирая на то что владельцы фабрики, процветающая буржуазная семья, не принадлежали ни к каким политическим объединениям. «Костюм цвета хаки», популярности которого способствовал Давид Бен-Гурион, первый премьер-министр Израиля, был предметом восхищения и подражания, а сабра в одежде цвета хаки воспринимался как культурный герой. Такой стиль получил широкое распространение в 1930-х годах, а его расцвет пришелся на 1940-е. В 1950-х годах он расширился и ассимилировался, став яркой чертой социалистической буржуазии, первых поселенцев Израиля (халуцим). Основатель АТА Эрих Моллер, который и ввел в обиход костюм цвета хаки, богатый

промышленник, снял европейский костюм и галстук и решил вслед за своими рабочими неофициальной одеждой демонстрировать приверженность социалистическим ценностям. АТА создала лекала, по которым шилась мужская и женская одежда в городских и сельских общинах ишува², а затем и в Государстве Израиль.

Более того, история АТА — возможность обратиться к ключевым вопросам истории становления израильского общества и ишува: от роли точки зрения халуцим³ в израильском обществе до и после создания Государства Израиль до серьезных изменений в ценностных установках израильского общества в 1970–1980-х годах, касавшихся, в частности, ценности еврейского труда и отношения к рабочим.

Сегодня, в эпоху глобализации, приватизации, эрозии пролетариата и оттеснения его на нижнюю ступень общественной иерархии, эти вопросы представляют особый интерес. Анализ управленческой и экономической истории АТА показывает, что в начале XX века и в первые двадцать лет существования Государства Израиль преобладала совершенно иная картина мира. Основатели АТА — семья Моллер с Эрихом во главе — проявляли необычайную заботу о своем предприятии, стремясь к тому, чтобы профессиональные рабочие пользовались уважением, получали приличную зарплату, были обеспечены доступным жильем и чувствовали себя комфортно как на фабрике, так и за ее пределами.

Отношения АТА с правительственными кругами и Гистадрутом

Если взглянуть на еврейскую экономическую систему и отношение истеблишмента к текстильной промышленности в догосударственный период, станет ясно, что АТА — одно из важнейших с экономической точки зрения предприятий до и после создания государства. Необходимо остановиться на взаимодействии семейного предприятия и ключевых для тогдашней экономики организаций: «Хеврат ха-Овдим» («Общества трудящихся»), Рабочей партии, Гистадрута (рабочего профсоюза), Рабочего совета Хайфы и государственных институтов. Анализ этих непростых отношений проливает свет на преэсущественность и перемены в обществе при переходе от ишува к Государству Израиль. Очевидно, что сотрудничество этих организаций в период ишува после основания государства было нарушено и сменилось конфликтом.

АТА занимает видное место в коллективной исторической памяти, однако мало кто знает, что ее основатели были дальновидными предпринимателями, внесшими значительный вклад в становление экономики и общества до создания государства. История АТА и ее основателей приближает нас к пониманию устремлений сионистски настроенных предпринимателей, которыми, хотя они владели частной фирмой, двигали национальные интересы и которые поддерживали тесную связь с Рабочей партией и ее организациями как на локальном, так и на национальном уровне.

Моллерам, людям состоятельным, удалось выстроить прекрасные отношения с руководителями Гистадрута, влиятельной социалистической организации, чтобы регулировать договоры о трудоустройстве. Начало этим отношениям положил Эрих Моллер совместно с Рабочим советом Хайфы, и они оказались взаимовыгодными: с одной стороны, с момента открытия фабрики у Моллеров и АТА уже была организована система найма рабочих, а продукция АТА быстрее расходилась среди еврейского населения, с другой — Гистадрут мог прививать социалистические ценности и мышление широкой аудитории рабочих, занятых на частном предприятии. Моллеры сознавали идеологический, политический и экономический вес Гистадрута (Всеобщей федерации рабочих), при этом они получали возможность напрямую продавать фабричную продукцию, например через «Мешек ха-Овдим» («Рабочее хозяйство» — предпринимательское крыло Гистадрута), Комитет по палестинской продукции, кооператив «Хамашбир» и «Купат Холим» (больничную кассу, орган здравоохранения). Абба Хуши, секретарь Рабочего совета Хайфы, признавал преимущество предоставления АТА новых возможностей, потому что соглашения о найме рабочих, заключенные с Советом, строго выполнялись, а расширение фабрики обеспечивало постоянной работой множество людей. Хуши предписал всем хозяйственным отделам Гистадрута покупать ткань только у АТА и избегать покупки текстиля, привезенного из Японии, приложив к этим указаниям список магазинов АТА в Хайфе. Его распоряжение вызвало возмущение руководителей Ассоциации промышленников Эрец-Исраэль, жаловавшихся, что Рабочий совет Хайфы предоставил АТА особые права. Нетрудно догадаться, что сегодня столь явная избирательность не выдержала бы столкновения с реальностью.

В 1936 году, когда Эрих Моллер устанавливал коммерческие связи с «Купат Холим» при содействии Аббы Хуши и Рабочего совета Хайфы, у него была и другая важная цель. Он понимал, какие возможности таит в себе сотрудничество с «Купат Холим», если она будет

покупать у АТА пеленки, простыни и ткань для медицинских халатов и сестринской формы. Рабочий совет Хайфы, центральный комитет «Купат Холим» и исполнительный комитет Гистадрута спорили между собой по поводу закупок. Рабочий совет Хайфы продолжал решительно отстаивать точку зрения поддержки АТА. Среди переписки между разными организациями по этому поводу попадаются весьма эмоциональные послания, отражающие борьбу за власть внутри сложной структуры Гистадрута.

Помимо того что АТА была пионером израильской текстильной промышленности, уникальность фирмы, ее места среди еврейских предприятий, ее вклада в израильскую практику, позволяет сделать несколько важных выводов: АТА уважала своих работников, способствовала культурному развитию и стимулировала урбанизацию близлежащих районов.

Со второй половины XX века история производства текстиля и одежды тесно связана с социально-экономической историей ишува и Государства Израиль. В первые годы эту отрасль считали полезным инструментом для повышения продуктивности старого ишува, однако в период Британского мандата текстильная промышленность стала главным двигателем индустриализации экономики Земли Израильской. В 1920–1930-х годах в этой отрасли происходило много нововведений. Она работала вопреки трудностям, обусловленным маленькими размерами, узкими локальными рамками и ограниченностью рынка, мизерным капиталом, невыгодным кредитом и нехваткой местного сырья при высоких зарплатах. Такие условия наряду с конкуренцией, какую представляли недорогие текстильные изделия, ввозимые из Европы и с Дальнего Востока, делали отрасль средоточием развития еврейской промышленности в целом.

На этом фоне АТА выглядела уникально во всех отношениях: прежде чем квалифицированные рабочие эмигрировали в Палестину, семья Моллеров обучала их на главном предприятии в Чехословакии; АТА осуществляла все стадии производства в отличие от других фабрик, выполнявших лишь некоторые этапы. Моллеры старались покупать землю только у Еврейского национального фонда, чтобы регистрация прав на землю в Бюро регистрации земельных участков не оказалась фальшивой, и отказывались строить на земле, которой не владели. Развитие АТА не остановилось и в трудные годы, предшествовавшие Второй мировой войне, когда многие фабрики испытывали финансовые затруднения и обанкротились. АТА не вступала в Ассоциацию промышленников Израиля до 1964 года и отказывалась принимать помощь от государства. Несмотря на важную роль,

которую она играла, АТА не стремилась к роли ведущего предприятия текстильной промышленности в Эрец-Исраэль. Все эти обстоятельства важны, если мы хотим понять место АТА в отрасли и ее влияние на организационную, социальную и экономическую повестку производителей текстиля и одежды в Израиле. Эрих Моллер, основатель и руководитель предприятия, был незаурядным человеком, считавшим рабочих главным ресурсом, от которого зависит успех его фабрики, притом что семья вкладывала в нее значительные средства. Ганс Моллер, вошедший в состав руководства фабрики в 1938 году, ввел представление об экономической эффективности, редкое среди крупных финансистов той эпохи.

Капитал и государство

Еще одна интересная тема, связанная с ролью АТА в промышленности Земли Израильской, — сложная позиция влиятельных людей в Сионистской федерации относительно поощрения частного предпринимательства среди евреев и привлечения средств в Палестину в период Британского мандата. Между двумя мировыми войнами еврейский ишув, закладывавший демографические и территориальные основания страны, еще не был суверенным государством.

На Двенадцатом сионистском конгрессе в Карлсбаде (1921) Сионистская федерация достигла согласия по нескольким вопросам: желательному режиму еврейской экономики в подмандатной Палестине, соотношению государственного и частного секторов, экономической ответственности Сионистской федерации и ее исполнительных органов. Принятые решения легли в основу сионистской экономической политики, проводившейся на протяжении всего периода Британского мандата в Палестине. Эти решения исходили из понятия национального капитала, понятого как приток экономических ресурсов, находившихся в распоряжении Сионистской федерации и предназначенных для построения еврейского национального государства. Сионисты считали национальный капитал противоположностью частного — такое расхождение объяснялось тем, что нация в данном контексте отождествлялась с организациями, подведомственными Сионистской федерации, и контролем над их ресурсами. Один из главных вопросов заключался в том, должны ли инициативы по распределению капитала исходить исключительно из национально-идеологических соображений или также из деловых.

Яков Метцер, изучавший еврейскую экономическую систему в период Британского мандата, проиллюстрировал этот конфликт на примере двух организаций: Еврейского национального фонда, занятого привлечением финансовых ресурсов на идеологических и национальных началах и стремившегося приобрести землю в Эрец-Исраэль, и Англо-Палестинского банка, национального сионистского банка, который ставил задачу привлечь инвестиции, руководствуясь деловыми соображениями, чтобы обеспечить подтоварный кредит, призванный, в свою очередь, стимулировать предпринимательство и частные инвестиции евреев в Земле Израильской. Большинство лидеров, будь они правыми, центристами или социалистами, сходились на том, что частный сектор экономики, функционирующий по законам свободного рынка, наиболее эффективен, невзирая на опасения, что он будет преследовать лишь свои интересы. Залман Давид Левонтин, основатель Англо-Палестинского банка, полагал, что общество, стоящее на прочных и здоровых основаниях, будет создавать рынки для сельскохозяйственной продукции, строить фабрики и развивать торговлю, как происходило у многих народов, которым удалось приобрести землю. А Юлиус Бергер, один из самых видных немецких деятелей сионизма, на пятнадцатой конференции Сионистской федерации в Германии (1919) заявил, что социалистическая экономика позволит совместить частный капитал с национальным. Он ожидал также притока частного еврейского капитала в социалистический Эрец-Исраэль, поскольку верил, что мотивы частных инвестиций евреев не сводятся к соображениям прибыли.

На этом фоне важно понимать значимость АТА с национальной точки зрения, что объясняет ее уникальность. Несмотря на то что в основе предприятия лежал частный капитал, оно было создано в Земле Израильской и руководствовалось сионистскими целями, обеспечивая работой тысячи людей и их семьи; оно охотно сотрудничало с органами Гистадрута (главным образом с Рабочей партией Хайфы), нанимало рабочих и предоставляло им жилье, при этом заботясь об их благополучии и соблюдении их прав.

«АТА — это еврейский рабочий, АТА — это еврейский труд» (Keinan 1984)

В июле 1942 года газета «Гаарец» опубликовала статью, где анализировался товарооборот АТА в сравнении с производством волокон, тканей и одежды на фабрике. Газета отзывалась о фабрике с похвалой как о предприятии, которое борется со спекуляцией, дает гарантии

покупателям, помогает рабочим найти жилье, соблюдает их социальные права, вкладывает деньги в оборудование и повышение производительности. В статье упоминалось значительное пожертвование на сумму 4000 палестинских фунтов в форме двух тысяч обычных акций, — части прибыли, полученной компанией в 1941 году, — которые руководство АТА передало Еврейскому агентству. «Цель этого поступка — обеспечить приток национального капитала в компанию АТА и выразить благодарность Сионистской федерации, которая помогла подготовить землю и тем самым сделала возможным развитие отрасли. Рабочим выделили 3000 палестинских фунтов из полученной прибыли — эту сумму разделил между ними Рабочий комитет. Около 2290 палестинских фунтов передали в благотворительный фонд».

Один из ключевых и наиболее важных источников, позволяющих оценить влияние АТА в период ишува, — справочник Англо-Палестинского банка. В феврале 1947 года банк издал «Полезные сведения об акциях в Эрец-Исраэль», где содержался всесторонний обзор экономики Земли Израильской, включая финансовые и промышленные институты, а также инфраструктуру. Одна глава посвящена АТА, которая названа одной из девяти крупнейших фабрик в стране (остальные восемь находились в публичной собственности).

Яков Метцер полагает, что национальная гордость — общественный ресурс, который приносит нации нематериальную пользу, трансформируясь в национальную идентичность и самоуважение. На экономическом уровне нематериальная выгода создается за счет нескольких основных форм коллективного поведения, где на первый план выходят две ценностные установки: первая — интерес к промышленности в целом, в особенности к развитым и технически совершенным отраслям; вторая — попытка добиться максимальной самодостаточности. Эти характеристики должны укреплять национальную идентичность и самооценку, способствуя достижению двух, часто противоречащих друг другу целей: обретению самобытности и независимости от других наций — и поддержанию социально-экономической модели, преобладающей в большинстве современных стран и свидетельствующей о зрелости нации.

Действия и цели основателей АТА говорили об их приверженности ценностям отрасли как технически продвинутого и совершенного национально-сионистского предприятия. Наравне с общественными сионистскими фабриками они стремились к максимальной самореализации, вкладывая семейный капитал. Что касается поставленных

задач, они доказали уникальность своего предприятия и свою независимость от других факторов (как за рубежом, где располагалась главная фабрика, так и в Земле Израильской). К тому же они с самого начала поддерживали уникальную социально-экономическую структуру — от замысла до отбора и обучения рабочих, их беспрецедентной иммиграции в Эрец-Исраэль, приобретения земли, ввоза тяжелого оборудования и строительства жилья для рабочих в непосредственной близости от фабрики.

«Крупная промышленность» ВМЕСТО «ЛОДЗИНСКОЙ МОДЕЛИ»

Анализ текстильной промышленности в Земле Израильской с конца XIX века как части истории промышленности при ишуве и отношения к ней разных организаций показывает, что отрасль, о которой говорили, что она находится «в младенчестве», и которая состояла из маленьких ателье, в большинстве своем расположенных близ Тель-Авива, тогда еще не доросла до отрасли по своим масштабам. В своей книге «В поисках пути» Хаим Вейцман отмечает: «...В то время, как сельскохозяйственные поселенцы могли рассчитывать на совет и помощь Сионистской организации, горожане были предоставлены самим себе. Но тогда нам было абсолютно не под силу помогать всем, и мы — в особенности я — считали, что сельское хозяйство на данном этапе для нас важнее» (Вейцман 1983: 302). Вейцман был сторонником идеи «крупной промышленности» и возражал против развития отрасли в Эрец-Исраэль на шатких основаниях, на каких стояли еврейские предприятия в Польше, в особенности в Лодзи, где существовали лишь маленькие мастерские, занимавшиеся пошивом одежды, — там кроили, шили, гладили и торговали.

Идея «крупной промышленности» легла в основу замысла Эриха Моллера и его семьи еще на стадии проекта будущего концерна. С самого начала они планировали построить на обширном участке земли большую ткацкую фабрику, которая обеспечит работой сотни человек — неслыханные для ишува и даже для всего Ближнего Востока масштабы. Хотя Моллеры не состояли в сионистских организациях, определявших политику правящих кругов в отношении алии и способов привлечения евреев на работу в Эрец-Исраэль, их действия и планы ясно свидетельствуют о практическом мышлении, свойственном и истеблишменту. Основание фабрики — от проекта до его полного осуществления, от вдохновленной сионизмом идеи,

зародившейся у Эриха Моллера в конце Первой мировой войны, когда он был в плену в России, до запуска производства в Палестине в 1935 году — явление, ни с какой точки зрения не имевшее аналогов. Уникальность АТА тем более бросалась в глаза, что речь шла о частной фабрике, активно задействовавшей три ресурса: собственный капитал, знание отрасли и накопленный несколькими поколениями опыт работы в текстильной промышленности.

Моллеры решили обучать тех, кто профессионально разбирался в текстиле, и заодно претворить в жизнь чаяния первых поселенцев-евреев в Палестине. В противовес сионистским организациям Моллеры полагали, что для освоения земли халуцим нужно прежде всего не сельское хозяйство, а промышленные предприятия и вовлечение большого количества людей в промышленность. Будущая фабрика должна была осуществлять масштабное производство начиная с основ, то есть с прядения — получения волокон из сырья. Такой взгляд на характер и основы предприятия также отражает стремление к первопрородству, как его понимали халуцим.

Приведу фрагмент из воспоминаний Эриха Моллера, где планы строительства фабрики в Палестине и его профессиональные размышления на эту тему перемежаются с описанием конгресса Международной женской сионистской организации в августе 1933 года в Праге. Этот отрывок иллюстрирует идеологию, сочетающую в себе сионизм и прагматизм:

«Мы начали всерьез планировать строительство новой фабрики. Первым важным решением стало не останавливаться на прядильной фабрике вроде той, что в Находе, потому что нет гарантий, что мы сможем найти закупщиков волокна, а построить прядильное, ткацкое, красильное и отделочное предприятие. Перед нами стояла трудная профессиональная задача. Мой опыт ограничивался прядением — окрашивании и отделке я ничего не знал.

Сначала мы отправились к нашим клиентам, большей частью евреям... мы также консультировались с инженерами, один из которых посоветовал нам разместить все цеха в одном здании прямоугольной формы, чтобы расстояния между цехами были минимальными и вместе с тем чтобы каждый из них при необходимости можно было расширить. В августе в Праге состоялась конференция Международной женской сионистской организации, и я имел честь познакомиться с несколькими важными участницами сионистского движения. Я вызвался отвезти Веру Вейцман и Хадассу Самуэль и познакомился с Ребеккой Зиф, Адой Фишман, Хаютой Буссель и другими».

АТА — фабрика и дом

Я верю, что фабрика может стать домом для рабочих.

Эрих Моллер, 1969 (Moller 2007)

Моллеры дали ощутимый толчок урбанизации сельской Кфар-Ата. Когда они приехали сюда в 1934 году, это была забытая деревушка, но с их помощью она постепенно превратилась в город. Уже в первые месяцы существования фабрики она кормила сотни рабочих, жильё которых, расположенное в непосредственной близости от фабрики, во многом определяло характер и привлекательность этого места. Моллеры начали строить дома для рабочих неподалеку от фабрики, исходя из соображений эффективности и доступности (экономии времени, денег и затрат на транспорт) и понимая, что люди, живущие поблизости от места работы, создадут собственную социальную среду и будут поддерживать общение и после рабочего дня. Кроме того, Моллеры сотрудничали с Комитетом по палестинской продукции, продвигавшим фабричные изделия; в 1942 году они пожертвовали 2000 палестинских фунтов — такую же сумму, как Рабочая партия Хайфы, — чтобы построить центр дневного пребывания для детей, чьи матери работали; они давали деньги на книги для библиотеки, устроенной в хижине рабочих. Моллеры поддерживали местный футбольный клуб «Хапозель АТА Textile»: выделили рядом с фабрикой участок под футбольное поле, обеспечили игроков формой и открыли прачечную. Они открыли дневную и вечернюю школы для юношей и девушек, работавших посменно. Совместно с администрацией Кфар-Ата они организовали «патрульный комитет», чтобы защищать фабрику и деревню, установили посты и устроили хранилища боеприпасов, перевозили оружие по договоренности с Хаганой.

Моллеры понимали, что у рабочих, живущих вблизи места работы, будет своя общественная жизнь и что люди, связанные общей судьбой, будут взаимодействовать и за пределами фабрики. Семья положила начало и способствовала строительству двух жилых районов для рабочих по образцу европейских утопических индустриальных поселений, где к каждому жилищу примыкал участок площадью один денюм (1000 квадратных метров), чтобы человек мог возделывать его для собственного пропитания. В 1941 году было построено рабочее поселение в Кфар-Ата, с восточной стороны фабрики; в 1947 году в Кирьят-Беньямин построили рабочий район Батей-Ханна. Жильё продали рабочим на условиях необременительной ипотеки. С 1944 года Моллеры не вели никакого строительства, но предоставляли рабочим финансовую поддержку; рабочие основали кооператив, чтобы купить

землю и построить в Кфар-Ата рабочие поселения, впоследствии получившие название Гиват-Ата — Алеф, Бет и Гимель. К тому же в 1947 году Моллеры помогли найти в Кирьят-Беньямин жилье для юношей, приехавших из Йемена.

Переписка по поводу жилища для йеменской молодежи между руководством АТА, Еврейским агентством, Хайфской строительной компанией, Американским сионистским обществом и Еврейским национальным фондом показывает, что руководство АТА предпринимало неустанные попытки интегрировать иммигрантов в общество и обеспечить жильем рабочих — в большинстве своем сирот 18–20 лет, — приехавших из Йемена в начале 1944 года. За 18 месяцев было отправлено 22 письма, касающихся поиска жилья для юношей, — обмен письмами происходил главным образом между Эрихом Моллером и А. Вертхаймом из Еврейского агентства. В первом письме (в феврале 1944 года) Эрих Моллер писал: «То, что мальчики живут так далеко от фабрики, создает много сложностей в работе, и, что еще важнее, мы не можем должным образом о них заботиться, пока они не живут вместе со всеми, и все наши усилия в этом направлении ничего не дадут, если мы не можем поселить их среди рабочих». Далее он отметил трудолюбие юношей, сообщил, что доволен их работой, рассказал о социальных проблемах, с которыми они сталкиваются, и собственном беспокойстве по поводу их будущего, если не удастся «принять активное участие в их социальной адаптации, а это невозможно, пока они живут далеко от фабрики».

Крупная израильская газета «Давар» с одобрением отозвалась об интеграции йеменских юношей, спустя шесть месяцев после прибытия во временный лагерь в Атлите «сбросивших одежды страдания», отмечая, что они «счастливы и довольны, хорошо одеты, говорят на иврите и поют народные песни». Автор статьи превозносил Моллера за то, что тот платил им зарплату с первого рабочего дня, отмечал их профессиональные успехи и утверждал, что их зарплата выросла и теперь составляет 700 миллей в день. Как подобает рупору Гистадрута, газета обошла молчанием трудности и проблемы с социальной адаптацией, которые юношам приходилось решать.

Еще один пример исключительного отношения руководства АТА к своим рабочим находим в письме Эриха Моллера Фрухтеру из Рабочей партии Хайфы, датированном сентябрем 1935 года. В нем Моллер заявляет: «Мы намерены начать строительство домов для рабочих до наступления зимы. Поскольку мы строим не ради прибыли и не для кого угодно, а хотим обеспечить рабочих удобными жилищами за низкую плату, мы обращаемся к вам с просьбой: нельзя ли нанять

для этой работы специалистов и рабочих, которым будут платить приличную зарплату, но не тех, кто преуспевает и привык получать больше? Наш бюджет на строительство ограничен, а на эту сумму мы хотим построить дома, пригодные для большого количества рабочих. Надеюсь, вы поймете наши доводы и сделаете все возможное».

В 1937 году группа рабочих совместно с руководством решила уплатить организационному комитету регистрационные взносы суммой в два палестинских фунта, чтобы купить землю близ фабрики и построить на ней жилье. Договоренность с руководством АТА предполагала, что рабочие обратятся к Американскому сионистскому обществу и в Бюро регистрации земельных участков, чтобы установить цену на весь участок, необходимый организованной группе рабочих, пригласят квалифицированного землемера, который этот участок поделит, и получат от компании АТА ссуду на строительство, выплаты по которой будут снижены до трех палестинских фунтов в месяц вне зависимости от расчета зарплаты. Идейную поддержку строительства жилья для рабочих рядом с фабрикой бегло обсуждали на втором съезде Гистадрута в 1923 году. Так как руководители Рабочей партии в 1920-х годах не участвовали в покупке земли в Палестине — этим занимался Еврейский национальный фонд, — такие дискуссии носили чисто идеологический характер и не имели практических последствий. Однако для Эриха Моллера идея строительства жилья для рабочих рядом с фабрикой была не только теорией, но и реальностью. На семейном предприятии Моллеров в Находе, Чехословакии, близ фабрики располагалось 110 квартир для рабочих.

Несмотря на то что Эрих Моллер не следил за полемикой вокруг рабочих районов на собраниях Рабочей партии в 1920-х годах, можно предположить, что ему, как человеку из образованной семьи, была хорошо известна философия социалистов-утопистов и их попытки воплотить ее на практике (наиболее заметный из них — Роберт Оуэн, в разгар промышленной революции проводивший эксперимент на текстильной фабрике в Нью-Ланарке, Шотландия). Моллер ускорил строительство жилья близ фабрики для рабочих АТА, а его стремление организовать здесь же социальную инфраструктуру показывает, что его планы и их осуществление вполне отвечали принципам утопической модели: рабочие должны жить рядом с фабрикой, а фабрика — предоставлять им все необходимое. Когда в декабре 1969 года Арнон Соффер брал у Эриха Моллера интервью, последний сказал: «Я верю, что фабрика может стать домом для рабочих, так что в четыре часа дня они не будут закрывать за собой дверь. Такое возможно лишь в том случае, если рабочие живут на территории фабрики».

Товарищеское отношение Эриха к своим рабочим приводило в бешенство управляющих АТА, и после двух собраний совета директоров в конце 1948 года его отстранили от руководства. После двадцати пяти лет, в течение которых Эрих Моллер совместно с кузеном Гансом развивал основанную ими лично фабрику, началась новая эпоха — с Гансом Моллером в качестве директора. Сложившиеся на АТА уникальные трудовые отношения с конца 1940-х годов стали предметом споров между рабочими и руководством, что, в свою очередь, привело к непрерывной борьбе, потому что рабочие требовали повышения заработной платы в соответствии со стандартами Гистадрута в публичном секторе.

На протяжении десяти лет начиная с 1947 года рабочие АТА утверждали, что им не выплачивают компенсаций по стандартам, принятым на других заводах. Руководство, со своей стороны, заявляло, что рабочие бунтуют «против правительства, а не против фабрики» и что оно, руководство, обязано «не допускать беззакония». Таким образом, в результате изменений, произошедших в обеих организациях (АТА и Гистадруте), и сложной борьбы за влияние внутри каждой из них взаимовыгодные отношения, поддерживаемые в первые десять лет существования фабрики, сменились непростыми и напряженными. В этой связи стоит отметить, что политизация предприятий, находившихся в ведении Рабочего совета Хайфы, тревожила политических активистов. На 66-м съезде Гистадрута (31 октября 1952 года) Израиль Каргман (депутат Кнессета от партии МАПАЙ и председатель рабочего комитета АТА) предостерегал: «Не позволяйте партизанской войне разгореться на рабочем месте».

Забастовка на АТА: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Летом 1957 года на АТА началась «большая забастовка», длившаяся 103 дня, — происшествие неизбежное. Ганс Моллер обратился к министрам и исполнительному комитету Гистадрута с просьбой пересмотреть зарплаты рабочих во всех отраслях. Ему отказали. Моллер считал способность фабрики самостоятельно себя обеспечить базовым принципом, который надлежит соблюдать, и отказался от государственного гранта, предложенного Йосефом Альмоги при поддержке Пинхаса Сапира, министра торговли и промышленности.

Некоторые считают, что именно с забастовки и ее последствий начался упадок фабрики, другие же уверены, что предвестником ее развала стали идейные разногласия между Эрихом и Гансом Моллерами, начавшиеся в конце 1940-х годов. Я полагаю, что столкновение между

представлениями Ганса Моллера о контроле и эффективности и идеологией Гистадрута, вставшего на защиту статуса рабочего, оказалось в эпицентре перехода от социализма к капитализму, который предстояло пережить израильскому обществу. Все противоречия, борьба за власть и влияние, конфликты интересов и неувязки между разными весомыми экономическими факторами всплыли на поверхность в ходе масштабной забастовки и предшествовавших ей процессов. Истоки этих противоречий восходят к концу 1940-х годов, а своего пика они достигли в марте 1949 года, во время «шестидневной забастовки».

В ходе войны за независимость Израиля конфликт между рабочими и руководством ослаб, так как АТА была занята изготовлением военной формы для израильской армии. К этому можно прибавить влияние Эриха Моллера, все еще стоявшего во главе фабрики и тесно общавшегося с рабочими. В конце 1948 года борьба возобновилась и повлекла за собой многочисленные дискуссии и обширную переписку между руководителями разных организаций: Яковом Абрамовым, секретарем руководства АТА, Аббой Хуши, секретарем Рабочей партии Хайфы, Израилем Каргманом и Франкелем, представителями рабочих АТА, и Йосефом Альмоги, членом секретариата Рабочего совета Хайфы. Дискуссии зашли в тупик, и 7 марта 1949 года рабочие, несмотря на призыв министра финансов Элизера Каплана, объявили забастовку. В тот же день Ганс Моллер распространил среди рабочих циркуляр, где отказывал им в праве «делать что вздумается» на фабрике, заявляя: «Таким образом, это забастовка против правительства, а не против нас».

13 июля 1949 года было подписано соглашение, суть которого состояла в том, что рабочим выплатят 50% заработной платы за период забастовки, а руководство заключит с ними новый договор с учетом премий и социальных льгот, но споры, дискуссии об условиях труда и забастовки продолжались до августа 1957 года.

Упадок АТА: политика, экономика и промышленность

...И вот приходят новые владельцы, и начинаются проблемы. Они просто прибрали АТА к рукам и превратили нас в акции.

Шимон Исраэли, «АТА, ты продала нас»

Несмотря на свою блистательную историю и на то, что фабрика служила источником дохода для тысяч рабочих и их семей, 28 мая 1985 года АТА закрылась. В тот же год велась активная работа по подготовке буклета в честь пятидесятилетия АТА, но после выхода буклета из печати его по указанию руководства спрятали, не привлекая

лишнего внимания. По иронии судьбы на обложку буклета под названием «Журнал рабочих АТА, выпуск 1-й» было вынесено два заголовка: «Ты, я и АТА» и «Разве не удача, что ты попал на АТА?».

Закрытие АТА ознаменовало начало закрытия государственных компаний и промышленных предприятий в Израиле. Эта фабрика закрылась первой, как раз к моменту объявления правительством национального единства «Плана по стабилизации экономики» после выборов 1984 года. В тот год компании, работавшие в сфере высоких технологий, такие как Elscint и Elisra, закрылись или существенно сократили свою деятельность. Хотя АТА не принадлежала государству, некоторые считают, что ее ликвидация послужила моделью для продажи государственных компаний зарубежным инвесторам, главным образом в 1984–1988 годах, чтобы, как объясняло правительство, «снизить их давление на экономику». В книге «Сила равенства в экономике. Израильская экономика в 1980-х годах: реальная картина» Эстер Александер сравнивает участие государства в ликвидации АТА «зарубежными инвесторами» с продажей государственной компании Naifa Chemicals Ариэ Гангеру и Мешуламу Риклису (почти за бесценок) и продажей Рав Джеку Либерману из Австралии. Александер отмечает, что купивший фабрику Айзенберг опустошил запасы финансового и человеческого капитала АТА (около 3000 рабочих), когда вместе с государством и Гистадрутом разрушил фабрику. The Eisenberg Group, которой принадлежал 51% акций АТА, управляла компанией равнодушно и на расстоянии, рассматривая ее как инструмент финансовых операций, таких как выпуск акций АТА и Тета.

У министров в израильском правительстве были разные позиции по поводу АТА, и двое из них — Моше Шахаль и Ариэль Шарон — выступили за то, чтобы возродить фабрику, и попытались найти потенциальных покупателей. Авнер Хаберфельд, руководитель Kurdaneh, дочерней компании АТА, совместно с Элизером Пелегом, одним из основателей Delta and Tefron, предложили план восстановления, который поддержал Ариэль Шарон, тогдашний министр промышленности. Шимон Перес, премьер-министр в правительстве национального единства с 1984 по 1986 год, и Ицхак Модаи, на тот момент министр финансов, способствовали провалу этих планов. Перес действовал недостаточно решительно, а Модаи отверг предложения Шарона, прежде всего предложение подписать деловое соглашение с Жаком Нассером и Дэвидом Эллайенсом. По словам Хаберфельда, участие Арье Нахамкина, на тот момент министра сельского хозяйства, также не принесло этому начинанию успеха: как и Перес, он сочувствовал предложенному плану, но ничего не делал.

Группу, которая вела с АТА переговоры от имени Гистадрута и Рабочего совета Хайфы, возглавлял Авраам Хамейри; он консультировался с Моше Вертманом, секретарем Совета. На ранней стадии они пытались добиться права руководить фабрикой, но когда поняли, что АТА обречена, стали добиваться для рабочих экономических гарантий на будущее. Барух Зальц и Эли Нахмиас указали Рабочему совету Хайфы на странность его требований, поскольку АТА — частная фабрика, а не государственное министерство и не общественная организация. Но они полагали, что Гистадрут добился успеха, так как побудил государство вмешаться, выплатив рабочим выходное пособие и назначив пенсии (мужчинам старше 55 лет и женщинам старше 50 лет). Оглядываясь на позиции разных сторон по поводу закрытия АТА, можно предположить, что никто не рассчитывал, что государство намерено вытаскивать АТА из ее экономических проблем. Не стоит забывать, какие события разворачивались во время окончательного закрытия фабрики, и упускать из виду такие факторы, как сложная структура правительства национального единства во главе с Шимоном Пересом, точка зрения Гистадрута, обусловленная экономическим кризисом, который переживали «Хеврат ха-Овдим» и Коог, и экономическая обстановка в целом.

Рабочий комитет АТА пытался, как и хайфское отделение Гистадрута, маневрировать между разными факторами на рынке труда: государством, потенциальными покупателями, руководством АТА, Гистадрутом и фабричными рабочими.

В 1995 году здания фабрики АТА снесла демонтажная компания Tuli Rosenberg and Sons Ltd., и на их месте построили район Байит Ве-Ган; торговый центр «Кирион» расположился на месте красивого и отделочного цеха Kurganeh. Авнер Хаберфельд, вызвавшийся руководить техническим отделом города Кирьят-Бялик, предложил план ухода за территорией, но его план отвергли. Позднее архитектор из Mellisia Company выступил с предложением о строительстве торгового центра, и мэр Денни Жак поддержал эту идею. Компания купила недвижимость у того, кому она досталась, и построила торговый центр. Весь комплекс теперь принадлежит фирме Ofer Brothers.

Тоска по «моллеризму»

Упадок и в конечном счете закрытие АТА схожи с процессом постепенного оттеснения пролетариата в Израиле на низшую ступень иерархии и отстранения рабочих от принятия решений. Когда Моллеры, а вместе с ними и «моллеризм» (понятие, придуманное Арье

Ариели, одним из основателей Израильской текстильной ассоциации), покинули фабрику, вместе с ними ушел и дух сионизма. Это не единственная причина краха АТА, но, несомненно, одна из них, причем далеко не последняя. Как отмечал Ариели: «Причина разрушительного подхода к ликвидации фабрик, к которому люди здесь уже привыкли, — в исчезновении идеалов. Когда в сердце нет любви к работе, когда уходит радость созидания, когда фабрика превращается только в дойную корову, все остальное не имеет значения».

Экономический план 1985 года свидетельствует о глубоких идеологических изменениях, происходивших в социальном мышлении ученых и экономической элиты с тех пор и вплоть до сегодняшнего дня. Преобладающая с того времени программа и денежная политика создали благоприятную почву для экономической элиты, стремившейся участвовать в глобализации, способствовать процессу национализации и привлекать зарубежных инвесторов. Научные идеи, лежавшие в основе этого экономического плана, в конечном счете пошли на благо более состоятельным группам, хотевшим либерализации и приватизации, и навредили представителям рабочего класса и наименее защищенным слоям населения.

Понятие «моллеризм» относится к сионистской мысли и радости от тяжелого труда — к идеалистическому подходу, характерному для первых текстильных промышленников Израиля. Оно кажется наивным, упрощенческим и противоречащим экономико-политическому курсу израильского правительства, в 1985 году вылившемуся в «План по стабилизации экономики». Закрытие фабрики АТА, по времени почти совпавшее с внедрением этого экономического плана, в глазах проникательных и стремящихся к истине людей, таких как Эрих и Ганс Моллер, только усугубило ситуацию. Такие люди считали свой успех успехом фирмы, которой владели, а не только своим личным успехом. Они воспитали в себе глубокое чувство социальной ответственности и проявляли к жизни своих рабочих искренний интерес, который не сводился к параграфу в уставе фирмы и не был пустым звуком. Они были людьми труда, хорошо знавшими, как совместить капитализм с массовым пролетарским духом, а простоту с усердием, никого не эксплуатируя и не угнетая.

История развала концерна АТА производит гнетущее впечатление — это одна из немногих компаний в мире, которая обанкротилась, не будучи богатой: богата она была знаниями, опытом, исключительно квалифицированными работниками, богатой ее делали репутация, активности и, наконец, незаурядная личность Эриха Моллера, ее руководителя и основателя. Отсутствие Эриха и Ганса Моллеров и подобных

им дальновидных людей в современном израильском обществе, экономике и политике заставляет ощущать нехватку лидеров с высокими стандартами, воспринимающих заботу о благе общества не как средство саморекламы, но как самостоятельную задачу.

Этот очерк является частью статьи, написанной для каталога «АТА — история промышленности, моды и мечты» к выставке в музее «Эрец Исраэль», Тель-Авив, 2011 год. АТА была перезапущена в 2016 году в Тель-Авиве бизнесменом Шахаром Сегалом, арт-директором марки стала Яэль Шенбергер⁴.

Перевод с английского Татьяны Пирусской

Литература

Вейцман 1983 — Вейцман Х. В поисках пути. Книга вторая. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1983.

Alexander 1990 — Alexander E. The Power of Equality in Economics, Israeli Economy in the 1980s — the True Picture. Tel Aviv, 1990. Pp. 298–299 [на иврите].

Almogi 1980 — Almogi Y. Total Commitment. Tel Aviv, 1980. P. 154 [на иврите].

Arieli 1985 — Arieli A. Ata // The Textile Association Portfolio. 1985. January. 104 [на иврите].

Bet Fisher Archives 1935 — Erich Moller's letter to the Haifa Labor Council, to Mr. Fruchter. 06.09.1935. Bet Fisher Archives, 1935 file.

Bet Fisher Archives 1944 — The Bet Fisher Archives, Ata file, Yemenite boys housing, 1944–1945. 10.02.1944.

Davar 1944 — A Group of Young Yemenite Boys Was Housed in Kfar Ata // Davar. 30.06.1944.

Haaretz 1942 — Energetic Work in the Ata Factory // Haaretz. 01.07.1942 [на иврите].

Haaretz 1957 — Member of Mapai's Secretariat Pour out His Heart Before Haaretz // Haaretz. 07.06.1957.

Interview 2007 — Interview with Avner Haberfeld. Kiryat Bialik, 15.08.2007.

Kafkafi 1998 — Kafkafi E. Lavon anti-Messiah. The Ata Strike. Chapter 32. Tel Aviv: Am Oved, 1998 [Hebrew].

Keinan 1984 — Keinan A. The Entire State is Ata // Yediot Aharonot. 14.12.1984 [на иврите].

Lifshitz 1984 — Lifshitz R. The Ata Strike [pro-seminar], July 1984, Haifa University. Bet Fisher Archives, Ata file.

Metzer 1978 — Metzer Y. Economic Nationalism and the Structure of Jewish Economy During the British Mandate [a series of studies]. The Falk Institute for Economic Research, printout from the economic quarterly. 1978. September. No. 98 [на иврите].

Moller 2007 — Moller E. The Fabric of My Life, the Memoirs of Erich Moller. Nahariya: Private publishing by Jonathan Moller, 2007 [на иврите].

Shavit 1992 — Shavit Y. The Textile Industry in Eretz Israel, 1854–1956, from a Pioneering to a Leading Industry // Israel Textile and Fashion Association. Tel Aviv, 1992 [на иврите].

Soffer 1987 — Soffer A. On Dreams and Reality in Israeli Industry — the Stories of Two Exceptional Factories in the Haifa Region // Israel — Country and People? the Eretz Israeli Museum, Tel Aviv yearbook, 1986–1987. Tel Aviv, 1987.

Weizmann 1949 — Weizmann H. Trial and Error. Chapter 26. Tel Aviv, 1949.

Zaltz, Nachmias 2003 — Zaltz B., Nachmias E. The Haifa Labor Council in Red Haifa, 1921–2003. Carmel Offset Press, 2003 [на иврите].

Примечания

1. Аббревиатура АТА расшифровывается как Ariga Totzeret Artzenu — «Текстиль с нашей земли», подчеркивая локальный характер производства и его ориентированность на полный цикл. (*Прим. ред.*)
2. Еврейское население на территории Палестины до образования Государства Израиль и шире — как соответствующий период в жизни еврейского населения. (*Прим. ред.*)
3. Халуцим — активисты еврейского заселения и освоения Эрец-Исраэль; люди, прокладывавшие новые пути в различных областях экономической, социальной, научно-исследовательской и прочей деятельности в истории Государства Израиль. Название פלוצניק буквально означает «пионер», «первопроходец». (*Прим. ред.*)
4. Перезапущенная АТА Weag делает ставку на функциональность и практичность, создание не рабочей униформы, но одежды, которая работает. (*Прим. ред.*)

